
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ ШВЕЙЦАРИИ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Е.В. Попова

Кафедра гражданского и трудового права
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются основные источники права, регулирующие международный коммерческий арбитраж в Швейцарии, определяются условия их применения.

Швейцарская Конфедерация — страна, обладающая безусловным и признанным авторитетом в области международного коммерческого арбитража в силу присущих ей политических и правовых традиций. Последовательный нейтралитет во внешней и внутренней политике, постоянное совершенствование законодательной базы, позиция открытости для разбирательства гражданско-правовых споров обеспечили Швейцарии звание одного из наиболее известных мест проведения международного арбитражного разбирательства. Сегодня Швейцария обладает правовой базой в области международного коммерческого арбитража, отвечающей всем требованиям современной мировой практики.

До 1969 г. правовое регулирование деятельности международных коммерческих арбитражей находилось в исключительном ведении кантонов Конфедерации, в связи с чем наблюдались значительные различия положений нормативных актов отдельных кантонов, касающихся одних и тех же вопросов.

В стремлении унифицировать кантональное законодательство, различным образом регламентировавшее подсудность третейским судам, все швейцарские кантоны, за исключением кантона Люцерн, присоединились к Межкантональному Конкордату о подсудности третейскому суду от 27.03.1969 (далее — Конкордат; Конкордат — соглашение между кантонами Конфедерации, носящее обязательный характер для кантонов, подписавших указанное соглашение. Конкордат о подсудности третейскому суду — не единственное межкантональное соглашение в Швейцарии). Последующее широкое распространение Конкордата привело к тому, что к моменту вступления в силу Закона о международном частном праве в 1989 г. в 25 из 26 кантонов положения Конкордата стали основополагающими [4].

По различным причинам Конкордат не был способен удовлетворить все потребности, возникающие в связи с юрисдикцией торговых арбитражей, причем наибольшее недовольство участников вызывал большой объем полномочий государственных органов Швейцарии, призванных контролировать процедуру третейского судопроизводства [6, с. 29].

В целях облегчения доступа к швейцарскому международному арбитражу и создания привлекательности Швейцарии в качестве места рассмотрения споров, возникающих из торговых отношений, законодательные органы Швейцарии поставили своей целью урегулировать отношения, вытекающие из международного коммерческого арбитража, на уровне Конфедерации, путем принятия федерального закона.

Таким образом, 1 января 1989 г. вступил в силу Федеральный закон о международном частном праве (далее — Закон о МЧП), содержащий в главе 12 «Подсудность третейскому суду» специальные положения, призванные, в целях соответствия общему международному развитию, вывести международный арбитраж из-под жесткого регулирования Конкордата с его множественными императивными положениями и многочисленными основаниями для оспаривания [2, с. 35].

Принимая новые положения о международном торговом арбитраже, законодатель стремился минимизировать вмешательство государства в третейский процесс, в связи с чем многие сложные вопросы подсудности международному третейскому суду решаются в соответствии с международными договорами, судебной практикой и доктриной [7, с. 11]. Тем не менее, некоторые серьезные положения международного третейского судопроизводства, разработанные в процессе судебной практики и практики применения положений международных договоров, на наш взгляд, требуют закрепления на уровне закона.

Закон о МЧП в качестве федерального закона в области международного торгового арбитража обладает более высокой юридической силой по сравнению с Конкордатом, так же как и положения Конкордата имеют приоритет над соответствующими нормативными актами кантонов. Однако положения Закона о МЧП применяются, если иное не установлено международными договорами (абз. 2 ст. 1 Закона о МЧП).

Тем не менее, пока было бы преждевременно говорить об утрате Конкордатом своего значения в регулировании вопросов подсудности международному арбитражу. Положения Конкордата применяются постольку, поскольку содержится об этом указание в Законе о МЧП [1, с. 187].

Кроме того, несмотря на нижеперечисленные условия применения главы 12 Закона о МЧП, стороны вправе исключить применение положений этого Закона путем письменного указания в арбитражном соглашении на исключительное применение межкантональных соглашений о подсудности арбитражу (ст. 176 Закона о МЧП). В таком случае применению подлежит Конкордат.

Тем не менее, необходимо отметить, что в настоящее время Конкордат регулирует в основном отношения в области внутреннего арбитража, а участники международного арбитража отдают предпочтение Закону о МЧП по причине его современности, либерализма и лаконичности.

Положения Закона о МЧП, касающиеся международного коммерческого арбитража, применяются в случае, если арбитраж имеет местонахождение в Швейцарии и при этом в момент заключения соглашения об арбитраже по меньшей мере одна из сторон имеет местонахождение или постоянное (обычное) местопребывание вне территории Швейцарии (ст. 176 Закона).

То есть необходимо наличие двух условий, при которых применяются положения Закона:

- 1) необходимо, чтобы арбитраж находился в Швейцарии;
- 2) также необходимо, чтобы при заключении соглашения об арбитраже по меньшей мере одна из сторон имела место жительства/местонахождение или основное местопребывание вне территории Швейцарии. Это условие считается вы-

полненным, если даже оно касается только одного из истцов или ответчиков, так как под стороной в данном смысле можно подразумевать также и одного из соистцов или соответчиков.

В соответствии со ст. 20 Закона физическое лицо признается имеющим место жительства вне территории Швейцарии, если это лицо пребывает на территории иного государства и имеет намерение находиться в этом государстве длительное время. Причем множественное место жительства в ст. 20 Закона о МЧП не предусмотрено.

При отсутствии места жительства основное местопребывание, расположенное за пределами Швейцарии, будет признаваться определяющим, если лицо живет на территории другого государства в течение длительного временного периода, даже если этот период заранее ограничен [5, с. 18]. Однако вопрос о множественном основном местонахождении Законом не урегулирован, что может послужить основанием для возникновения споров по данному вопросу.

Для общества местонахождением признается адрес, указанный в уставе и/или в учредительном договоре этого общества. Если указание на такой адрес отсутствует, местонахождением общества признается место, из которого осуществляется фактическое управление этим обществом (абз. 1, 2 ст. 21 Закона о МЧП).

Понятие общества рассматривается Законом о МЧП в широком смысле как организованное объединение индивидуумов и организованная общность имущества (ст. 150).

Положения главы 12 Закона о МЧП не распространяются на различного рода филиалы, представительства и отделения общества. То есть, глава 12 Закона о МЧП не применяется, если филиалы обществ, находящиеся за пределами Швейцарии, договорились о рассмотрении споров в арбитраже Швейцарии, при том, что сами общества имеют местонахождение в Швейцарии. Однако, напротив, упомянутая глава 12 Закона подлежит применению, если лишь одно из обществ имеет местонахождение за границей и при этом о рассмотрении споров в арбитраже Швейцарии договорились филиал этого общества, расположенный в Швейцарии, и общество, имеющее местонахождение в Швейцарии.

Необходимо обратить внимание на то, что вопрос о месте жительства/местонахождении или основном местопребывании имеет значение только на момент заключения соглашения об арбитраже. Соответственно, дальнейшие изменения адреса места жительства в расчет не принимаются.

Как уже было сказано выше, стороны своим соглашением могут прямо исключить применение положений Закона об МЧП, сделав оговорку о применении кантонального права. Однако, если в соответствии с ранее действовавшей Конституцией Конфедерации процессуальное право относилось к компетенции кантонов, то с принятием новой Конституции 1999 г. [3] гражданский процесс был передан в ведение Конфедерации, что устранило существовавшие разногласия по поводу конституционности положений главы 12 Закона о МЧП. (В связи с тем, что в соответствии с положениями ранее действовавшей Конституции гражданский процесс относился к компетенции кантонов, в то время как гражданское материальное право — к компетенции Конфедерации, многие ученые поднимали вопрос о соответствии положений Закона о МЧП положениям Конституции. Однако суды не вправе осуществлять проверку на соответствие федерального закона положениям Конституции, а Конституционный суд как институт в Швейцарии отсутствует. В связи с этим положения Закона, касающиеся подсудности международному третейскому суду, имели юридическую силу, несмотря на наличие возможного несоответствия Конституции Швейцарии.)

Учитывая указанные изменения в законодательстве Швейцарии при наличии соглашения сторон о рассмотрении споров в третейском суде Швейцарии, на наш взгляд, было бы целесообразней не отказываться от применения положений Закона о МЧП, так как именно Закон о международном частном праве, во многом определяющий современное регулирование деятельности международного арбитража Швейцарии, явился отражением последних прогрессивных тенденций, сложившихся в законодательстве, теории и практике ведущих европейских стран, таких как признание необходимости обособленного регулирования международного и внутреннего арбитража; введение критерия определения международного характера спора в виде экстерриториальности сторон; установление сочетания критериев допустимости спора в качестве предмета арбитражного разбирательства в виде предметного характера спора и субъектного состава сторон разбирательства; создание условий для проведения международного арбитража в Швейцарии как в стране, нейтральной по отношению к участникам спора, существу спора и даже арбитрам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Bernard von Hoffmann*. Anmerkungen zum neuen internationalen Schiedsrecht in der Schweiz. Internationale Schiedsgerichtsbarkeit in der Schweiz (II). — Muenchen, Carl Heymanns Verlag KG, 1989.
- [2] *Bernhard Berger, Franz Kellerhals*. Internationale und interne Schiedsgerichtsbarkeit in der Schweiz. — Stämpfli Verlag AG, Bern, 2006.
- [3] Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. Vom 18. April 1999.
- [4] *Daniel Wehrli*. Rechtssprechung zum Schweizerischen Konkordat über die Schiedsgerichtsbarkeit. — Zürich, 1985.
- [5] *Gabrielle Kaufmann-Kohler*. International arbitration in Switzerland: A Handbook for Practitioners. — The Hague, Kluwer Low International, 2004.
- [6] *Gerhard Walter*. Internationale Schiedsgerichtsbarkeit in der Schweiz. Kommentar zu Kapitel 12 des IPR-Gesetzes. — Bern, 1991.
- [7] *Rüede Thomas, Hadenfeld Reimer*. Schweizerisches Schiedsgerichtsrecht nach Konkordat und IPRG, 2. Aufl. — Zürich, 1993.

LEGISLATIVE CONTROL OF SWITZERLAND INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION ACTIVITY. GENERAL PROVISIONS

E.V. Popova

The Department of Civil and Labor Law
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

This article deals with the basic sources of law, which regulate International Commercial Arbitration in Switzerland, and specifies the conditions of their application.